Друг и учитель театральной молодежи

С именем Константина Сергеевича Станиславского связана целая эпоха в развитии русского и мирового театрального искусства. Создатель Московского Художественного театра и системы работы актера над собой, получившей название «системы Станиславского», он всегда стремился к поискам нового. Константин Сергеевич понимал, что это новое быстрее подхватит молодежь. В молодежи он видел осуществление своих мечтаний, идей, огромного и неустанный творческого труда, которому отдал всю жизнь. «Когда молодежь, вместе с революцией, воспримет культуру Художественного театра и пойдет вперед, — тогда настанет тот огромный момент, о котором мы мечтали», — писал Константин Сергеевич в 1926 году.

Задумав труд о работе актера, К. С. Станиславский говорил: «...Как золотощатель, я могу передать потомству ту драгоценную руду, которую я добыл, «нащупанный» мною метод актерской работы... так называемую «мою систему»... этот труд стоит у меня на очереди...»

После книги «Моя жизнь в искусстве» Константин Сергеевич начал писать «Работу актера над собой». Тысячи юношей и девушек, мечтавшие связать свою жизнь с театром, ждали эту книгу. Ее ждали деятели советского искусства, театральная общественность у нас и за рубежом. Станиславский получал много писем со всей страны с просьбой как можно быстрее закончить книгу. «Хочется просить, умолять Вас, не откладывайте Ваше прекрасное намерение написать книгу «О системе»... может быть, сотни писем из разных уголков родины нашей приносят вам аналогичные просьбы. Отзовитесь же на них...», — гласило одно из писем.

Великий реформатор театра понимал, как важно для молодежи, для растущей

го советского театра иметь стройную систему взглядов на творчество актера. Он трудился много и напряженно. «Я напрягал ум, чтобы на бумаге по возможности четко и ясно передать то, что необходимо знать начинающему актеру», — писал К. С. Станиславский А. М. Горькому.

Ныне книга «Работа актера над собой» является настольной книгой каждого артиста. Она служит учебником для тысяч студентов театральных вузов. Человек, посвятивший себя театру, никогда не расстается с ней, черпая в этом неиссякаемом роднике вдохновение и мастерство.

Будучи уже тяжело больным, Константин Сергеевич считал недостаточным для себя одно литературное творчество. Он хотел передать свои знания молодежи в тесном общении с ней, хотел видеть, как воплощается в образах то, о чем он писал. И Константин Сергеевич создает драматическую и оперную студию.

История деятельности студии — рассказ о величайшем подвиге замечательного актера, режиссера и педагога. Чувствуя, что силы его угасают, Станиславский жадно, с упоением работал, передавая молодежи все, что знал, накопил, осмыслил. По четыре-пять часов подряд ежедневно работал Константин Сергеевич. Он трудился с неослабевающей энергией, с растущим увлечением.

Этюд в студии было главное. Кроме того, студии занимались ритмикой, пластикой, движением, танцами. В программу включались также уроки акробатики, фехтования, борьбы. Не реже одного раза в месяц в зале студии устраивался вечер художественного чтения. Учащиеся оперного отделения проходили те же дисциплины, что и драматического.

Великий мастер театра уделял исключительное внимание не только художественному, но и общественному воспитанию коллектива. Половина студийцев были комсомольцы, и Константин Сергеевич придавал этому особенно большое значение. В связи с диспутом, организованным комсомольской организацией, он произнес речь о коллективе и коллективизме. «Студия должна стать молодой высшей советского театра», — говорил Константин Сергеевич, имея в виду художественное и общественное ее лицо.

С самого основания студии Станиславский заботился о том, чтобы студии были новыми, советскими людьми, чтобы среди них не было богемы, зависти, премьерства, легкомыслия. Он напоминал молодежи, что на сцене она будет показывать новых, прекрасных людей нашей великой эпохи, а для этого надо самим отвечать требованиям эпохи, быть образцовыми как в моральном, так и культурном отношении.

В Доме-музее К. С. Станиславского в Москве, на улице его имени, многое говорит о последних годах напряженного труда великого реформатора театра. Здесь он писал книгу «Работа актера над собой», занимался со студийцами, здесь перестало биться сердце вечно юного душию Константина Сергеевича.

Широкая, слегка поскрипывающая деревянная лестница. Сколько раз с волнением и радостью поднимались по ней юноши и девушки — учащиеся студии. Встреча с великим мастером всегда обещала многое. Слева из передней ход в зал с колоннами, где шли занятия и репетиции. Однажды, войдя сюда и обращаясь к ученикам, Константин Сергеевич сказал:

— Вот вам и декорация для «Онегина».

Колонны зала были использованы не

только как декорации к первому спектаклю студии, но и стали эмблемой ныне Государственного Московского музыкального театра имени народных артистов СССР К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко. На первом спектакле «Евгения Онегина» Константин Сергеевич сидел в углу сцены, открывая и закрывая занавес, шепча реплики.

В зале готовились оперы «Царская невеста», «Майская ночь», «Борис Годунов», «Богема», «Севильский цирюльник». С волнением просматриваешь пометки Станиславского на эскизах костюмов «Евгения Онегина», на тексте «Севильского цирюльника», его записи в «Протоколах спектаклей». На фотографии — эпизоды репетиций. С фото смотрит на нас то немного строгий, то улыбающийся старик, но всегда с необыкновенно живыми, молодыми глазами. Таким вспоминается Константин Сергеевич всем, кто знал его.

8 марта 1936 года в колоннах знаменитого зала шел «Евгений Онегин», правда в несколько необычном составе: все мужские партии исполняли... женщины. Константин Сергеевич сидел в глубоком кресле, укрытый пледом, и с интересом следил за действием. Он очень живо реагировал на игру, пение артистов. Глядя на Станиславского, на его реакцию, нельзя было подумать, что перед нами семидесятилетний человек.

В 1938 году на последней массовой репетиции оперного театра имени К. С. Станиславского перед отъездом на гастроли, Станиславский говорил о дикции, о выразительности слова. «И тут, — вспоминает один из учеников Константина Сергеевича, — ему вдруг захотелось еще хоть раз в жизни показать себя артистом. Устроившись поудобнее в кресле, он вдруг начал:

— «Вот то-то, все вы, гордецы!»... плавно, величественно и жизненно текли слова гениального драматурга из уст великого мастера. Перед зрителями предстал Фамусов... Все сидели завороченные, боясь спугнуть творческий по-

рыв великого художника. Он кончил. Наступила долгая тишина. Это была последняя встреча актера со зрителями».

Последнее занятие Константина Сергеевича со студийцами состоялось в зале с колоннами 13 июня 1938 года. На фото запечатлен этот момент. Константин Сергеевич сидит в кресле. Кресло до сих пор хранится в музее.

Так чуть ли не до самых последних дней жизни К. С. Станиславский продолжал педагогическую работу. Алексей Максимович Горький высоко ценил деятельность Станиславского, его неутомимость в воспитании молодого поколения советского театра. В связи с 70-летием Константина Сергеевича Горький писал ему: «Вы, дорогой Константин Сергеевич, удивительно много сделали и еще не мало сделаете в своей области для счастья нашего народа, для роста его духовной красоты и силы. Почтительно кланяюсь Вам, красавец человек, великий артист и могучий работник, воспитатель артистов».

Наша молодежь, идущая по пути искусства, свято следует заветам великого артиста и режиссера. В книгах отзывов Дома-музея много записей юношей и девушек — студентов консерваторий, музыкальных училищ, театральных вузов. Теплые, задушевные, эти записи говорят о глубоком уважении, любви молодого поколения к Константину Сергеевичу Станиславскому.

Студенты Киевского театрального института имени И. К. Карпенко-Карого выразили мысли многих и многих своих товарищей, заявив, что быть такими, каким был К. С. Станиславский, так любить свой народ, как любил его Константин Сергеевич, так беззаветно отдаваться любимому искусству, — их долг. Путь, указанный гением Станиславского, — единственный путь советского театрального искусства.

Б. ЛУКЬЯНОВ.

РЕДКОЛЛЕГИЯ.

Адрес РЕДАКЦИИ: ул. «Правды Востока», № 28. ТЕЛЕФОНЫ РЕДАКЦИИ: 31283, коммутатор 36334. Типография объединенного изд-ва «Правда Востока» и «Кзыл Узбекистан».

Р06408

Изд. № 2863.

КОМСОМОЛЕЦ УЗБЕКИСТАНА

г. Ташкент

8 АВГ 1953